

Накануне Международного дня театра наш корреспондент Л. САВИЦКАЯ встретила с актерами драматического театра им. Серго Орджоникидзе и попросила рассказать их о буднях театра, о той творческой работе, результаты которой зритель оценивает на спектаклях, и той внутрисценной жизни, не известной зрителю, но оказывающей свое большое влияние на сценические успехи коллектива.

Первый вопрос актеру И. Шияновскому, создавшему в последней работе театра пьесе «День-деньской» образ главного конструктора Березовского.

— Игорь Андреевич, что вам дорого в этой роли, каковы ваши «за» и «против» в характере героя!

— Конструктор Березовский для меня — воплощение величия технической мысли, один из тех, кто поистине движет вперед прогресс, герой научно-технической революции. Его конструкция нового котла — это техника завтрашнего дня. И мощь его мысли не может не волновать. Своей идее Березовский предан бесконечно. В этом его сила, но в этом и его слабость. Ибо, когда идея заслоняет весь мир, то лишает широты взгляда, стратегического, что ли, мышления, так необходимого для воплощения идеи в жизнь. Не случайно Друянов с досадой бросает ему, что из него директора никогда не получится.

Для Березовского все люди делятся на тех, кто принимает его новый котел, и тех, кто его не принимает. Последние для него просто не существуют, будь то главный инженер завода или рядовой технолог. На каком-то этапе эта бескомпромиссность помогает: никакие авторитеты (опыт часто консервативен) ему не помеха. Но вот как будто об-

В ГОСТЯХ У МЕЛЬПОМЭНЫ

стоятельства неблагоприятно изменились — и бескомпромиссность оборнулась неуверенностью. Он готов, вопреки реальному друяновскому плану, «построить свое детище хоть на соплях», но понимая, что, отступаясь от директора, предаст не только человека, но и самое дело, свое кровное дело, которое нельзя утратить «кое-как», ибо тем вернее оно будет погублено.

Сегодня в театре с увлечением работают над пьесой Шекспира «Укрощение строптивой», которую ставит режиссер Б. И. Малкин. Репетиции начались недавно, сейчас так называемый «за-стойный период», когда пьеса читается и обсуждается всем составом будущего спектакля. Борис Исаакович предлагает свое решение, свое понимание пьесы, логики поведения ее героев; актеры мысленно «примерились» к своим персонажам... Роль Катаринины готовит заслуженная артистка РСФСР Людмила БРЫТКОВА.

— Встреча с Шекспиром, — это всегда счастье. Это всегда обогащает — и актеры, и человечески. Что привлекает меня в моей строптивой героине, что делает ее близкой нам, живущим в 20-м столетии?

Вспомним, комедии Шекспира — одно из самых ярких проявлений гуманизма новой эпохи, эпохи Возрождения, бросившей вызов античеловеческому, сумрачному, аскетическому духу средневековья. Они несли праздничное ощущение красоты жизни,

великой ценности человеческой личности. Идеи эти дороги и близки современному человеку.

В нашем рациональном веке потребность в гармоническом развитии человека, полном раскрытии его духовного богатства особенно остра.

Сила духа, человеческое достоинство, красота личности — вот что дорого мне в Катарине. Ее строптивость — но капризы взыскательного существа, это бунт против косных условностей среды, это стремление утвердить свое человеческое и женское достоинство, свое право жить открытыми высокими чувствами и страстями, быть личностью, а не собственной тенью.

Работа только началась, впереди много раздумий, сомнений и, надеюсь, открытий.

Первый сезон работает в театре актер Геннадий КУЦАН. Многим зрителям понравился его Ричард Тишков из «Орфея» Л. Жювильского. Обратила на себя внимание и другая роль актера — секретаря парторганизации завода в пьесе «День-деньской».

— Новокузнецкий театр в моей биографии — третий. И, без преувеличения, самый сильный по своему творческому составу, самый, так сказать, боеспособный.

Для меня начало было удачным. Я благодарен за те роли, которые мне доверили сыграть. Мне нравится мой герой в пьесе «День-деньской», его спокойная уверенность, его твердая позиция, на под-

властная никакой конъюнктуре.

Орфея я люблю и боюсь. Это парень, на которого свалился божий дар и который не сумел распорядиться своим талантом певца, или, вернее, распорядился им довольно утилитарно. История, произшедшая с ним, помогает осознать не только ответственность перед своим талантом, но главное — перед людьми, которые его любят.

Самый высокий дар не делает человека счастливым, если он не понимает своей связи с людьми, своей ответственности перед ними. В лучшем случае он удовлетворит мелкое тщеславие...

Моя будущая работа — роль слуги, выдающего себя за господина. Вот такой двойной образ... У Шекспира нет ремарок — куда встал, с какой интонацией сказал. Есть текст (богатейший) и полный простор для фантазии!

Социалистическое соревнование, наставничество — мы привыкли к этим формам рабочего творчества, когда речь идет о производстве, о стройках, но в театре... Эта сторона жизни театрального коллектива зрителю почти не известна. Слово ветеран старшего поколения — ветерану труда (16-й сезон, около 100 ролей) Петру Васильевичу Сидорову и заслуженной артистке Латвийской ССР Елизавете Дмитриевне Кореневой.

Е. Д. Коренева:

— Как член партбюро и член худсовета я шефствую над молодежью и комсомоль-

цами театра. Сейчас у нас напряженная пора, идет подготовка к апрельскому смотру творческой молодежи Кузбасса. На смотре будут представлены и наш молодежный спектакль «Любит — не любит», за успех которого несу ответственность я (играю в нем пани Завальскую), и отрывки из сыгранных спектаклей, будут показаны и роли, которые пока только мечтают сыграть наши молодые актеры. Л. Брыткова, например, опекает Олю Мотину и Галию Наумову, они готовят отрывок из «Стакана воды» Э. Скриба; И. Шияновский помогает Любе Васильевой и Юрию Карпушину в работе над сценой из «Оптимистической трагедии».

В. П. Сидоров:

— Как председатель производственной комиссии я ответствен за социалистическое соревнование в театре. В нем участвуют все цехи — парикмахерский, режиссерский, костюмерный и т. д., всего их у нас пятнадцать. Разработаны условия, дважды в год подводятся итоги, называются победители конкурсов на лучшее по профессии. Пока в нем не принимает участия творческий цех, наши актеры. Тут трудное определить объективные критерии для оценки работы каждого, но, думается, и здесь лед тронется. Мы уже думаем о личных возможных обязательствах, о возможностях выпустить внеплановый молодежный спектакль, активном участии каждого актера в шефской работе.

Театр собирается заключить договор о творческом и культурном содружестве с коллективом алюминиевого завода. Взаимные посещения завода и театра, творческие встречи, совместное обсуждение новых спектаклей, зрительские конференции — словом, взаимообогащающий союз искусства и труда!